

Вахтанг Кикабидзе:

Ресторан бросил, воров не играю

влекают и постоянные разъезды. Но половина книги готова. Хочу дописать ее к концу нынешнего года.

Дом, который построил... Буба

— Расскажите о вашем симпатичном доме.

— Моя жена Ирина давно мечтала перебраться из типовой трехкомнатной квартиры в собственный дом. Вот я поднатужился и построил его своей благоверной четыре года назад.

— Чем занимаетесь ваша жена?

— Вот этим домом и занимается и внуками. По профессии она балерина (закончила Вагановское училище в Санкт-Петербурге), заслуженная артистка Грузии. Теперь на пенсии. На ее попечении весь дом и сад в придачу, в котором, несмотря на скромные размеры, растут два грушевых дерева, пальма, вишня и разнообразные цветы. С конца апреля по октябрь это настоящий райский уголок...

Три месяца после новоселья я не мог оставаться здесь ночевать — давила большая квадратура — и уходил спать на старую квартиру. Но однажды меня сильно напоили, и я был вынужден остаться. Так и привык к новой обители.

— Да, больших комнат здесь много. Какая ваша любимая?

— Основную часть времени провожу... на кухне. Она удобная и уютная. Люблю и мансарду с баром, в которой наконец-то нашли пристанище мои ритуальные маски, статуэтки и различные поделки ручной работы.

— О вашем главном хобби — рыбалке — знают многие, а о коллекционировании масок — нет.

— Давно их собираю, с первых заработанных поездок. Но об этом увлечении знали только самые близкие. Вот и дарил на день рождения или сприннинг, или маску (смеется). Если на прежней квартире они в боль-

шинстве своем лежали в коробках и ящиках, то теперь выставлены напоказ и радуют взор.

— И сколько их всего?

— Более двухсот. Деревянные, кожаные, гипсовые, металлические маски из Индии, Китая, Японии, Непала, африканских стран, Европы, Юго-Восточной Азии.

— В прихожей я заметил ваш необычный портрет...

— Это картина моего доброго знакомого, грузинского художника-примитивиста Бадри Топурия, который живет в Карелии. Как-то на гастролях в Петрозаводске я посетил выставку-продажу его работ, мне особенно понравился там мой портрет. Чтобы не ставить в неловкое положение автора, я постарался не задерживаться у этой картины. Но мой интерес к

«собственной персоне» не остался незамеченным. После концерта ко мне подошел молодой человек характерной для нового русского наружности и вручил мне сверток в подарок. «Я заметил, что вам понравился этот портрет, а мне очень нравятся ваши песни!», — сказал он и крепко пожал мою руку. С того времени картина висит в нашей прихожей.

Кино про ментов, воров и проституток не по мне

— Несколько лет назад вы попробовали силы в ресторанном бизнесе, открыв в Москве кабачок «Не горюй!», но не очень удачно...

— Я был одним из совладельцев ресторанички. Успех дела

веллы о нашей жизни, жалко отдавать в чужие руки... В прошлом году в Москве на юбилее Георгия Данелии я познакомился с одним киношником из Баку, у которого своя студия. Возможно, на ее базе мы и снимем фильм по этому сценарию.

На звание народного представляли трижды

— Вижу, у вас на руке наколка. Похоже, буква какая-то...

— Это шалости далекого детства. В то время многие ребята делали себе различные татуировки на теле, чтобы выглядеть крутыми и бывалыми. Такая мода была дурацкая. В нашем районе у одного мужика на плече было целое предложение: «Я и мой брат хотим мира!»

Боже, как мне хотелось посмотреть на его брата! Другой мужчина — курд — ходил с целой Сионской церковью, наколотой на спине. Летом, с величавым кулоном, выглядывающим из-под серой майки хозяина, она «освятилась» всю округу. Боловался этим и я. В десятилетнем возрасте, например, вытатуировал себе на ноге женское имя... Жила на нашей улице красивая девушка Зоя. Я потропался перед приятелями, что люблю ее, а она — меня, хотя даже не был с ней знаком. «Чем докажешь?» — спросили меня ребята. Тогда я ушел от ответа, а ночью пробрался на чердак и сделал на ноге наколку — «Зоя». На следующий день все мальчишки в округе знали и верили, что у нас с Зоей — любовь и согласие. Это «железное» доказательство любви я ношу по сей день.

— Удалить тату сегодня не проблема...

— Подумывал над этим, но в итоге оставил все как есть. Показалось, что, стерев это имя, сотру и часть моего детства...

— Я слышал, однажды, когда Брежнев хотел видеть у себя Кикабидзе, КГБ искал вас по всему Тбилиси...

— Хотел, возможно, не Брежнев, а те, кто устраивал концерт для него... Я никогда не бегал на такие «закрываемые мероприятия». Не нравилось мне это. И когда в партию предложили вступить — отказался. Я и в комсомоле-то никогда не состоял.

— Может, потому и не стали народным артистом СССР?

— Не исключено. На звание меня представляли трижды. Хотя сожалеть об этом не приходится, ведь народный артист — в первую очередь тот, кого любит народ, то есть слушатели и зрители.

— Как вы относитесь к понятию «звезда эстрады»?

— Очень осторожно. Сегодня многие думают, что сотворить звезду несложно: надо найти смазливое личико с минимумом вокальных данных, вложить энную сумму денег в раскрутку, обеспечить широкий пиар... и через пару месяцев новая звезда готова. Некоторые верят, что звезд штампуют пачками на специальной «фабрике». Увы, это не так. Это долгий процесс и штучное явление. И еще, быть звездой — ко многим обяза-

ет. Надо быть очень требовательным к себе, репертуару, своему образу жизни, наконец. Ведь тебе подражают десятки тысяч поклонников. В пору моей молодости, когда я пел в «Орэра» и мы, обездвив с концертами несколько стран, уже кое-что добились, мы долго не смели примерять понятие «звезда эстрады» к собственным персонам и не верили тем, кто говорил о нас как о звездах.

— А когда в Москве на Площади звезд заложили вашу звезду — поверили?

— Поверил. (Улыбается.) И теперь, когда приезжаю в Перворестольную, всегда беру с собой чистый порошок, тряпочку и протираю ее, чтобы ярко светила.

После закладки той звезды в Москве я сразу прилетел в Тбилиси. В Грузию был тяжелый период — часто отключали электричество, газ. Садился с женой один, и я взахлеб, подробно рассказываю, как все происходило на том торжественном мероприятии и как она должна быть счастлива, что живет с настоящей звездой. Вдруг гаснет свет — обычное в середине 90-х явление. Тут жена встает, начинает искать в темноте спички и обра-

давай — посвети!»

Приглашал Высоцкого в Тбилиси, возил в горы

— Буба, вы счастливый человек?

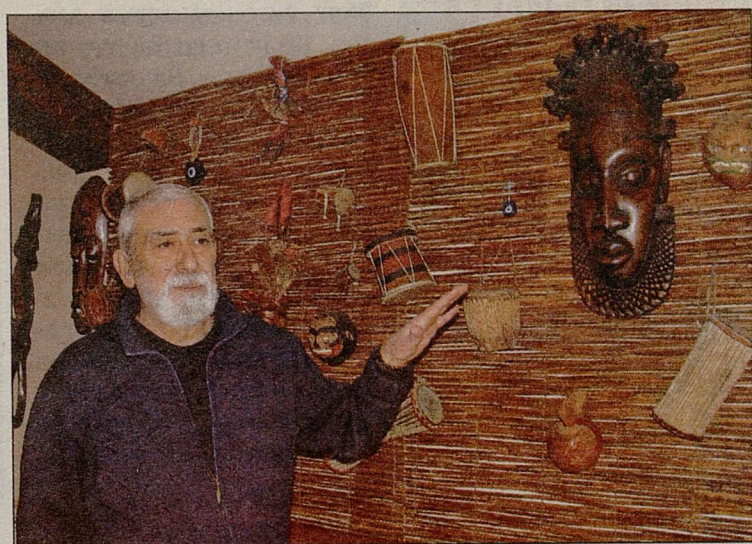
— (Задумывается.) Да, наверное... Ведь удалось и дом построить, и дерево посадить, и сына вырастить. Плюс еще и песни спел, и кино снял (улыбается)...

Больших претензий в жизни у меня никогда не было. Никогда не занимался тем, что не нравилось... У меня три замечательных внука: Георгий, Вахтанг и Ивико (Иван). Старший учится в Канаде, в Йоркском университете в Торонто, средний заканчивает колледж в Тбилиси, а младший, которому сейчас 11, станет, наверное, профессиональным спортсменом-горнолыжником. У него прекрасные данные.

Единственное, что печалит — уход из жизни многих друзей и близких. Боюсь, на том свете их у меня уже больше, чем на этом... Покинули мир несколько друзей детства, ушел Фрунзик Мкртчян, Володя Высоцкий...

— Не знал, что с Высоцким вы были друзьями.

— Были. В отличие от многих примазавшихся к его имени, я не кричал об этом на

Маска, я вас знаю! И так — раз двести...

каждом углу... Познакомился мы в 63-м. Сансамблем «Дизло» я был на гастролях в Чимкенте. Там с водкой тогда были трудности — она пропала в определенные часы и в ограниченном количестве. Ребята снарядили меня запастись ею на вечер. Я кое-что добыл, мы долго не смели примерять понятие «звезда эстрады» к собственным персонам и не верили тем, кто говорил о нас как о звездах.

— Как долго вы сами собираетесь быть на эстраде?

— Слушайте, мы же выяснили, что я звезда. Так что буду светить, как там у Маяковского, «до дней последних дней» (улыбается)... А если серьезно, то без патетики не обойтись — пока любим своими зрителями. Их любовь я чувствую практически ежедневно. Вот утром мне принесло письмо одного из моих благодарных слушателей — некоего Генриха Шаргородского из Петербурга. В письме мало слов, но много искренних чувств. Приведу одно предложение из него, которое запало в душу: «Ваши песни — вроде лекарства для усталого сердца...»

Вот и буду петь свои песни — «лекарство для усталого сердца»...

■ Арчил Бежанишвили.

Тбилиси.

Фото автора, Рубена Рукьяна,

Сергея Жабина,

«Совэкспортфильма».

Заставь Вахтанга Кикабидзе (для близких — Бубу) дома — задача не из легких. Он постоянно в разъездах. Вот и после нашей беседы в гостиной его трехэтажного особняка в престижном районе Ваке он уехал на гастроли по Украине и Прибалтике. Чтобы вернуться на закладку Звезд Кикабидзе в родном Тбилиси.

— Скажите честно, кочевая жизнь еще не утомилась? Не мальчик уже...

— Не утомилась. Я уже 46 лет на эстраде, и постоянные разъезды стали органичной частью моего образа жизни. Долго засиживаться на месте не могу. А с тем, что «уже не мальчик» — не совсем согласен. Со своим возрастом я давно разобрался и понял, что мужчина должен оставаться мальчиком в душе, сколько бы лет ему ни было.

— Маршруты гастролей изменились сильно?

— Смотря с какими годами сравнивать. Если с периодом ВИА «Орэра», когда мы разъезжали по всем континентам, то сильно. А после начала сольной карьеры маршруты почти не менялись.

— И пролетают по постсоветскому пространству?

— Езжу туда, где понимают русский язык. Никаких шоу мы с моей группой не ставим. Просто играем и поем старые и новые «песни о главном» с добротным текстом, который жадательно понимают... Я девять раз гастролировал по США, пел для русскоязычных американцев. Часто езжу в Израиль, ведь там на четверть бывший наш народ (улыбается). Мне там нравится — дух особый, пахнет древностью...

Хочу дописать книгу к концу года

— О вашей манере пения говорили много. Утверждали, что Кикабидзе не поет, а шепчет. Как вам удается столько лет очаровывать «шепотом» миллионы?

— «Шепчущими» певцами были Утесов, Бернес... Не приравниваю себя к ним, просто хочу подчеркнуть, что спетая даже шепотом, но пропущенная через сердце песня обязательно вызовет волнение в душах благодарных слушателей.

— Для немалого числа женщин вы — идеальный мужчина. Каковы, по-вашему, основные черты идеального грузинского мужчины?

— Увы, многие судят о грузинах по далеко не лучшим представителям моей нации, которые фигурируют в телепередачах типа «Петровка, 38» или «Криминальная Россия». Настоящие грузинские мужчины — порядочные, добрые и бесшабашные. Этими чертами они похожи на русских мужиков.

— Эти «очень похожие» мужчины в последнее время не очень-то ладят...

— Проблем на простом, человеческом уровне общения между нашими народами не существует. Они присутствуют на политическом, даже политиканском уровне. Но они разрешатся. Это-

го хочет абсолютное большинство как грузинских, так и российских граждан. Вот только как скоро это произойдет?...

— Как продвигается работа над автобиографической книгой?

— Тяжеловато... В памяти всплывает огромное число людей, что сбивает меня с главного курса, тянет в разные стороны. Сначала хотел назвать свойopus «Я — лицо кавказской национальности», но передумал. Сейчас он называется «Они и я». Скорее всего и это название не окончательное... От письма от-

Цвет грузинского кино за одним столом (слева направо) Ия Нинидзе, Вахтанг Кикабидзе, Хаки Кавсадзе, Котэ Махарадзе, Софио Чиаурели

Кикабидзе в кино обожал эксцентричные роли

Жена встает, начинает искать в темноте спички и обращается ко мне: «Буба, ты же стал звездой, так давай — посвети!»

требовал моего постоянного присутствия там. Многие люди шли туда не только поесть и выпить, но и познакомиться со мной. Пришлось выбирать между эстрадой и рестораном.

— А сейчас он работает?

— Честно говоря, не знаю. Уже года три я о нем ничего не слышал.

— Ходят слухи, что ресторанным делом занялся и ваш сын Котэ. Называется заведение — «Кавказская пленница»...

— Было бы хорошо, если бы это было так... Мой сын по профессии художник. Слухи, возможно, возникли из-за того, что он часто и подолгу бывает в Москве по своим делам, но далеко не ресторанным.

— Вернемся к вашему творчеству. В кино сниматься не приглашают?

— Приглашают, только фильмы все — сплошной «пиф-паф», про ментов, братков и проституток. Такое кино не по мне.

— А ваш готовый сценарий «Сказки для взрослых» так и лежит невостребованным?

— Сценарием заинтересовались иностранцы. Но это же не-

РАДИО
РОССИИ

ТЕПЕРЬ В
FM 97,6
ПОСЛУШАЙТЕ